

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ
60 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА И
ШЕСТОГО АБЗАЦА ПУНКТА “И” ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 22 ЗАКОНА РА “О
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЕ” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ КАРЕНА АВАГЯНА**

г. Ереван

10 июля 2018 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры): представителя заявителя Т. Казаряна, привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания РА – старшего правового эксперта Отдела законодательной экспертизы Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания РА А. Кочарян, согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции РА, статьям 22, 40 и 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 60 Кодекса административного судопроизводства РА и шестого абзаца пункта “и” части 1 статьи 22 Закона РА “О государственной пошлине” Конституции Республики Армения на основании обращения Карена Авагяна”.

Кодекс административного судопроизводства РА (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 5 декабря 2013 года, подписан Президентом Республики 28 декабря 2013 года и вступил в силу с 7 января 2014 года.

Оспариваемая по настоящему делу норма статьи 60 Кодекса, озаглавленной “Распределение судебных расходов между участниками судебного процесса”, устанавливает:

“1. Сторона, против которой вынесено решение или жалоба которой отклонена, несет обязанность Судебного департамента Республики Армения по возмещению сумм, выплаченных свидетелям и экспертам, а также обязанность по возмещению понесенных другой стороной судебных расходов в таком объеме, в каком они были необходимы для эффективного осуществления права на судебную защиту. Расходы, связанные с мерой судебной защиты, не послужившей своей цели, возлагаются на сторону, использовавшую эту меру, если даже решение вынесено в пользу этой стороны”.

Закон РА “О государственной пошлине” (далее – Закон) принят Национальным Собранием 27 декабря 1997 года, подписан Президентом Республики 10 января 1998 года и вступил в силу с 11 января 1998 года.

Оспариваемая по настоящему делу норма статьи 22 Закона, озаглавленной “Льготы по уплате государственной пошлины в судах”, устанавливает:

“В судах от уплаты государственной пошлины освобождаются:

...

и) некоммерческие организации и физические лица:

...

- по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенных соответствующими уполномоченными органами”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 15 февраля 2018 года обращение Карена Авагяна.

Изучив обращение и письменное объяснение ответчика, а также проанализировав соответствующие положения Кодекса и Закона, имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиция заявителя

Заявитель считает, что данное статье 60 Кодекса административного судопроизводства РА в правоприменительной практике толкование, что в свою очередь является последствием неопределенности правовой нормы, закрепленной в части 2 статьи

22 Закона РА “О государственной пошлине”, противоречит статьям 39 и 79, а также части 1 статьи 10, частям 1 и 3 статьи 60 Конституции РА.

По мнению заявителя, возможность освобождения от государственной пошлины на основании шестого абзаца пункта “и” части 1 статьи 22 Закона РА “О государственной пошлине” одинаково распространяется также на те случаи, когда Административный суд РА удовлетворяет требование истца, однако в дальнейшем вследствие поданной ответчиком жалобы против этого решения оно отменяется вышестоящей судебной инстанцией. Согласно заявителю, данное в правоприменительной практике оспариваемым положениям толкование нарушает конституционное право собственности, возлагая на лицо обязанность по уплате государственной пошлины в том случае, когда подобная обязанность законом не предусмотрена.

2. Позиции ответчика

Согласно ответчику, оспариваемые положения соответствуют требованиям Конституции РА со следующей мотивировкой.

Законодатель признал правовым основанием закрепления являющихся предметом конституционно-правового спора положений вытекающую из теории возмещения причиненного вреда концепцию разумного распределения судебных расходов, согласно которой вред, причиненный вследствие установленных законом процедур, обусловлен теми расходами, которые физическое или юридическое лицо, права которого нарушены, должно понести для восстановления своих нарушенных прав, включая потерю собственности (имущества) и нанесенный ей ущерб. Помимо этого, законодатель в основу закрепления положений части 1 статьи 60 Кодекса административного судопроизводства РА, а также положений, установленных шестым абзацем пункта “и” части 1 статьи 22 Закона РА “О государственной пошлине”, положил известный принцип международного права *restitution at integrum* (восстановление положения, существовавшего до нарушения права).

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

В рамках конституционно-правового спора по настоящему делу Конституционный Суд при оценке конституционности оспариваемых норм считает необходимым установить:

- Гарантируют ли закрепленные в части 1 статьи 60 Кодекса нормы в рамках системной целостности с иными нормами Кодекса полноценную реализацию конституционного права лица на судебную защиту, исходя из того обстоятельства, что эффективность и доступность реализации этого права объективно обусловлены также правовой возможностью несения судебных расходов, возмещения понесенных той или иной стороной судебных расходов (их справедливого распределения между сторонами судопроизводства)?

- Воспринимаема ли в достаточной мере и определенным образом в правоприменительных процедурах установленная шестым абзацем пункта “и” части 1 статьи 22 Закона льгота по уплате государственной пошлины в контексте конституционно-правовых регулирований статьи 61 (часть 1), статьи 63 (часть 1), статей 75 и 79 Конституции и является ли она эффективной мерой реализации права на судебную защиту по определенным делам, следующим из административно-правовых отношений?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Систематизированный анализ статей 2, 3, 7 Закона и взаимосвязанных с ними иных норм свидетельствует, что государственная пошлина – это уплачиваемый в государственный бюджет Республики Армения и (или) муниципальные бюджеты физическими и юридическими лицами установленный законом обязательный сбор за обусловленные осуществлением полномочий государственных органов определенные услуги или действия, в том числе за подаваемые в суд физическими и юридическим лицами иски, заявления, апелляционные и кассационные жалобы против судебных актов, а также за копии (дубликаты) выдаваемых судом документов. Исходя из определенного Законом правового содержания и целевого назначения этого сбора, Конституционный Суд констатирует, что установление обязанности по уплате государственной пошлины прежде всего преследует цель в определенной мере возместить расходы в связи с предоставлением государством общественных услуг, в том числе в связи с осуществлением правосудия, а в случае последнего также частично пресечь поток очевидно безосновательных исковых заявлений, способствуя тем самым как повышению эффективности осуществления правосудия, так и предупреждению возможного злоупотребления реализацией права на обращение в суд.

Следовательно, Конституционный Суд считает необходимым констатировать и одновременно находит, что обязанность по уплате государственной пошлины не преследует цель лишить лицо его конституционного права на судебную защиту или ограничить реализацию этого права. Законодатель, регулируя отношения в связи со взысканием государственной пошлины в судах, ограничен конституционными обязанностями установления организационных механизмов и процедур, необходимых для защиты прав и свобод лиц и ее реализации, гарантирования права на доступность суда, которые непосредственно следуют из норм, закрепленных в частях 2 и 3 статьи 3, части 1 статьи 63, статье 75 Конституции. Вытекающая из этих обязанностей государства задача заключается в гарантировании законом надлежащего баланса между обязанностью лица по уплате государственной пошлины, с одной стороны, и обеспечением эффективности реализации конституционного права лица на защиту своих прав и свобод в суде, с другой стороны. Конституционный Суд считает, что гарантирование такого баланса своей правовой направленностью преследует конституционно-правовую цель. Следовательно, механизм государственной пошлины со своими вышеперечисленными задачами, направленными на эффективное осуществление правосудия, преследует цель реализации права лица на судебную защиту своих прав и свобод правовыми критериями, предусмотренными статьями 61 и 63 Конституции РА. Одновременно Конституционный Суд считает необходимым отметить, что уплаченная государственная пошлина может быть возмещена в установленном законом порядке за счет имеющего обязательство по ее уплате участника судебного процесса, что обусловлено также сущностью состязательного правосудия.

4.2. Анализ являющегося предметом спора по настоящему делу правового регулирования Закона, исходя также из общего содержания поставленных заявителем вопросов, свидетельствует, что законодатель установил также определенные дополнительные правовые гарантии, которые направлены на обеспечение указанного баланса. В частности, согласно статье 22 и статье 31 (пункты “в”, “в.1” первого абзаца и четвертый абзац) Закона для отдельных плательщиков или групп плательщиков предусмотрены льготы по уплате государственной пошлины, которые применимы либо в силу права (статья 22), по сути исключая судебное усмотрение, либо могут быть установлены судом (статья 31 Закона) по отдельным делам, указанным в статье 9 того же Закона, исходя из имущественного положения сторон. Причем вышеупомянутые льготы, в

числе прочего, включают также правовую возможность полного освобождения от уплаты государственной пошлины.

Конституционный Суд считает, что такое правовое регулирование в рамках реализации права на судебную защиту имеет цель создать возможность гарантирования справедливого баланса между доступностью суда, с одной стороны, и конституционно-правовой необходимостью обеспечения судебной защиты по социальным вопросам или по отдельным делам публичного характера, с другой стороны, что обусловлено определенными правовыми критериями.

Следовательно, предусмотрение законом в рамках обязанности по уплате государственной пошлины подобных льгот (или исключений из общих правил) преследует предопределенные Конституцией и направленные на эффективную реализацию прав справедливые цели, что обусловлено осуществлением правосудия.

4.3. Обращаясь к поднятым стороной-заявителем вопросам относительно конституционности механизма льгот на уплату государственной пошлины, регламентирования и применения на различных этапах судебного процесса толкования в правоприменительной практике в рамках реализации права на судебную защиту, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть вопрос как в контексте закрепленных в оспариваемых нормах статьи 22 Закона, статьи 60 Кодекса правовых регулирований и иных взаимосвязанных с ними норм, так и в контексте выраженных в постановлениях Конституционного Суда правовых позиций и установившихся в прецедентной практике Европейского суда по правам человека критериев.

Из общего содержания главы 10 Кодекса, озаглавленной “Судебные расходы”, и взаимосвязанных с ней норм Закона следует, что:

- судебные расходы являются объективным предусловием и следствием осуществления правосудия, эти расходы участники судебного процесса как обязанность по возмещению могут нести на различных этапах судебного разбирательства, в том числе на этапе судебного обжалования;

- государственная пошлина – это разновидность судебных расходов (статья 56 Кодекса), которая является обязательным условием реализации права на судебную защиту в тех случаях и по тем делам, которые исчерпывающим образом предусмотрены (статья 9 Кодекса);

- отношения, связанные с размером государственной пошлины, освобождением от ее уплаты, отсрочкой или рассрочкой уплаты государственной пошлины и уменьшением ее размера, регулируются Законом (статья 57 Кодекса);

- расходы на судебное разбирательство по административным делам, помимо государственной пошлины, могут включать иные издержки – суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, переводчикам, выплаты представителям участников судебного процесса, расходы, связанные с выполнением требований суда и судебных поручений, и т.д. (статья 58 Кодекса).

Таким образом, Конституционный Суд констатирует, что законодатель, конкретизируя единый состав судебных расходов, регулируя связанные с этими расходами отношения в рамках административного судопроизводства, руководствовался как общим принципом обязательной уплаты государственной пошлины, так и общим принципом освобождения от этой платы (установление льготы), закрепленными в Законе, а особенности обусловлены характером некоторых дел административного правосудия (шестой абзац пункта “и” части 1 статьи 22 Закона). Общими являются также принципы применения этого механизма к лицам (статья 31 Закона).

Одновременно законодатель конкретизировал регламентирование распределения судебных расходов. В частности, в статье 60 Кодекса установлены обусловленные исходом рассмотрения дела или теми или иными процессуальными действиями исчерпывающие предусловия, при наличии которых эти расходы возмещаются за счет обязанного правосубъекта, в том числе уплаченная государственная пошлина. Что касается оспариваемого регулирования вышеупомянутой статьи Кодекса относительно возмещения судебных расходов, то законодатель руководствовался положенными в основу состязательного правосудия правилами, согласно которым:

- сторона, против которой вынесено решение или жалоба которой отклонена (“проиграла” в правовом споре), несет обязанность по возмещению сумм, выплаченных свидетелям и экспертам, а также обязанность по возмещению понесенных другой стороной судебных расходов в таком объеме, в каком они были необходимы для эффективного осуществления права на судебную защиту;

- расходы, связанные с мерой судебной защиты, не послужившей своей цели, возлагаются на сторону, использовавшую эту меру, если даже решение вынесено в пользу этой стороны.

Таким образом, в особых обусловленных вышеупомянутыми обстоятельствами случаях законодатель в вопросе распределения судебных расходов объективно особо обозначил результаты судебного разбирательства, рассматривая в его основе в качестве критерия оценки **эффективность**, и в соответствии с этим установил обязанность возмещения судебных расходов для того правосубъекта, судебная защита прав и законных интересов которого объективно была неэффективной.

Следовательно, Конституционный Суд считает, что предусмотрение подобного принципа правового регулирования распределения (возмещения) судебных расходов преследует справедливую цель, соответствующую критериям реализации права согласно статьям 61 (часть 1), 63 (часть 1) Конституции, она в достаточной мере определена (статья 79 Конституции), чтобы конкретные участники административного судопроизводства были в состоянии предвидеть обусловленные результатами судебного разбирательства правовые последствия, связанные с исполнением возможной обязанности по возмещению судебных расходов.

4.4. Конституционный Суд в своем Постановлении от 9 сентября 2008 г. ПКС-758 выразил правовую позицию о том, что в результате реализации функции каждой судебной инстанции судебная защита прав лица приобретает новое качество, судебный акт, принятый в результате осуществления каждой судебной инстанцией своих функций, имеет самостоятельную роль во всем процессе реализации права на судебную защиту. Развивая указанную правовую позицию в рамках настоящего дела, Конституционный Суд считает, что акт, принятый нижестоящим судом в результате нового рассмотрения на основании акта вышестоящего суда, также преследует самостоятельную цель, в процессе рассмотрения данного дела создавая для сторон новые возможные правовые последствия. Следовательно, в результате подобного судебного акта возникают также связанные с обжалованием данного акта новые правоотношения, при которых вынесенный в результате судебного разбирательства судебный акт является новым объектом контроля со стороны вышестоящего суда. В связи с этим вышестоящий суд, осуществляя контроль за судебным актом нижестоящего суда, содержащим предполагаемую судебную ошибку, выполняет действие, которое, по смыслу закона, является самостоятельным объектом взыскания государственной пошлины. Причем государственная пошлина, взыскиваемая в являющейся предметом спора ситуации, **служит тем же целям, которые этот институт**

преследует вообще, а именно возместить расходы, обусловленные рассмотрением дела в вышестоящем суде.

Учитывая, что в ситуации, указанной заявителем по настоящему делу, подавшая жалобу сторона, исходя из содержания оспариваемого правового регулирования статьи 22 Закона, продолжает пользоваться теми законодательными гарантиями, которые направлены на исключение возможности препятствования реализации права на доступность суда обязанностью уплаты государственной пошлины, Конституционный Суд считает, что упомянутое оспариваемое положение в таком данном ему в правоприменительной практике толковании, согласно которому в ходе процедур по обжалованию судебных актов, вынесенных в рамках административного судопроизводства, льготы на государственную пошлину не предоставляются лицу, воспользовавшемуся этой льготой, в аспекте предполагаемого нарушения права на доступность суда создает вопрос конституционности. Из содержания оспариваемого правового регулирования вышеупомянутой статьи Закона следует, что, устанавливая льготу в виде освобождения от уплаты государственной пошлины в связи с жалобами против решения, принятого соответствующими уполномоченными органами относительно административных правонарушений, законодатель не предусмотрел какое-либо ограничение или исключение, связанное с постоянным применением этой льготы в рамках возможного дальнейшего обжалования судебных актов, вынесенных по этим делам. Однако Конституционный Суд считает, что в рамках совместного применения оспариваемых норм статьи 22 Закона и статьи 60 Кодекса правила распределения судебных расходов не могут толковаться в таком содержании, согласно которому с лица, имеющего льготу на государственную пошлину, эти расходы взыскивались, включая также подлежащую уплате сумму государственной пошлины. В тех случаях, когда в связи с неблагоприятным исходом судебного разбирательства или с предусмотренным законом конкретным основанием являющийся участником судопроизводства субъект, который в силу закона пользовался льготой на уплату государственной пошлины, решением суда может нести обязанность возмещения судебных расходов на предусмотренных Законом основаниях, сохраняя льготу на государственную пошлину.

Конституционный Суд считает, что правоприменительная практика должна руководствоваться именно таким восприятием являющихся предметом рассмотрения положений, обеспечивая полноценную реализацию права на судебную защиту также в

ходе процедур судебного обжалования. Между тем при вынесении прилагаемого к обращению по настоящему делу решения от 13.09.2017 г. N ЧГ/3146/05/16, Административный апелляционный суд РА, принимая за основание статью 60 Кодекса (в том числе оспариваемую норму упомянутой статьи), взыскал с заявителя в установленном за подачу жалобы размере в пользу другой стороны соответствующую сумму, являющуюся возмещением за заранее уплаченную государственную пошлину.

4.5. Обращаясь к утвержденной прецедентным правом Европейского суда по правам человека практике в рамках сущности оспариваемого по настоящему делу правового регулирования, Конституционный Суд считает необходимым обозначить следующие позиции, согласно которым:

“... далее Суд повторяет, что в тех случаях, когда предусмотрены процедуры обжалования, Высокие договаривающиеся стороны обязаны обеспечить для находящихся в их юрисдикции физических и юридических лиц возможность пользоваться в апелляционных судах теми же установленными в статье 6 гарантиями, какие они имеют в суде первой инстанции” (см. Case of Paykar ev Haghtanak LTD v. Armenia, § 45, 20 December 2007, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-84119>);

“... более того, те ограничения, которые имеют сугубо финансовый характер и которые абсолютно не связаны с апелляционной жалобой или с перспективами ее удачи, исходя из интересов правосудия должны быть детально рассмотрены” (см. Case of Podbielski and PPU Polpure v. Poland, 26 July 2005, § 65, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-69911>).

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции РА, статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 60 Кодекса Административного судопроизводства Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения в таком конституционно-правовом толковании, согласно которому в тех случаях, когда участник судопроизводства в силу права воспользовался льготой на государственную пошлину, решением суда может

нести судебные расходы, которые не могут включать предусмотренную этой льготой сумму государственной пошлины.

2. Шестой абзац пункта “и” части 1 статьи 22 Закона Республики Армения “О государственной пошлине” соответствует Конституции Республики Армения в таком конституционно-правовом толковании, согласно которому в судах от уплаты государственной пошлины освобождаются некоммерческие организации и физические лица по жалобам на принятые соответствующими уполномоченными органами постановления по делам об административных правонарушениях на всех этапах судебного обжалования.

3. В соответствии с требованиями части 10 статьи 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя по настоящему делу окончательный судебный акт, согласно пунктам 1 и 2 резолютивной части настоящего Постановления, на основании нового обстоятельства подлежит пересмотру в установленном законом порядке.

4. Согласно части 11 статьи 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде” вышеупомянутое право пересмотра окончательного судебного акта, вынесенного в отношении лица на основании нового обстоятельства, распространяется также на тех лиц, которые по состоянию на день регистрации обращения по настоящему делу в Конституционном Суде еще сохранили свое право обращения в Конституционный Суд по тому же вопросу, однако не обратились в Конституционный Суд.

5. Согласно части второй статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

10 июля 2018 года

ПКС-1423

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения